

Серия статей II:

Об инвестиционном договоре, совершаемом по праву Республики Беларусь, в том числе о порядке разрешения споров по инвестиционному договору с участием Республики Беларусь

О правовой природе инвестиционного договора по праву Республики Беларусь

Поименованным типом договора в правовой системе Республики Беларусь является инвестиционный договор.

При этом необходимо отметить, что в силу белорусского законодательства инвестиционный договор «не имеет чистой гражданско-правовой природы», то есть не является «в чистом виде» типом гражданско-правового обязательства.

Последнее объясняется тем, что инвестиционный договор заключается инвестором (а это, если следовать нормам Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №53-З «Об инвестициях», прежде всего, физические и юридические лица, подюрисдикционные, как Республике Беларусь, так и иностранным государствам, а, кроме того, международные организации) и Республикой Беларусь. Причем, если «первая сторона инвестиционного договора» выступает в своем «частном качестве», то «вторая» - в лице своих государственных органов, а также органов местного управления; выступает не столько как частный субъект (участник гражданско-правовых отношений), сколько как суверен (властный субъект).

При этом, если анализировать условия инвестиционного договора в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об инвестициях» (см. более подробно по этому поводу – одну из следующих статей), то нельзя не подчеркнуть, что:

среди этих условий практически нет «классических гражданско-правовых обязательств»;

иными словами, инвестиционный договор по белорусскому праву порождает «некие квази-публичные обязательства» между Республикой Беларусь и инвестором,

в рамках которых, инвестор берет на себя определенные обязательства (которые, на первый взгляд, можно отнести и к «гражданско-правовым», т.к. они связаны с имущественными отношениями) по реализации инвестиционного проекта;

но Республика Беларусь, в свою очередь, уже «несет не гражданско-правовые обязанности» (зачастую в данных обязанностях вообще нет так называемого «имущественного элемента»),

а несет обязанности, связанные с «выполнением функций властного субъекта» по представлению правовых гарантий по реализации указанного инвестиционного проекта,

а также в определенных случаях по представлению дополнительных (по сравнению с указанными в законодательстве) льгот и преференций (в

последнем случае, конечно же, «определенная имущественная составляющая может присутствовать»);

и при этом требует от инвестора «под страхом мер уже, прежде всего, гражданско-правовой ответственности» исполнения взятых на себя обязательств.

А раз так, то говорить о гражданско-правовой природе рассматриваемого нами договора, скорее всего, не приходится в силу того, что Республика Беларусь и инвестор «не равны» в рамках того обязательства (тех обязательств), которые возникают на основе анализируемого нами договора.

Правда, в связи с описываемыми обстоятельствами нельзя не отметить, что, с одной стороны, в инвестиционном договоре по белорусскому праву, все-таки присутствуют «хотя бы какие-то элементы» гражданско-правовых обязательств (но, как мы покажем в следующих статьях, указанные элементы находятся исключительно «в зачаточном состоянии»), а раз так, то можно попробовать применить к инвестиционному договору нормы Гражданского кодекса (ГК) Республики Беларусь.

Однако с другой стороны, действительно в силу ст.1 ГК Республики Беларусь гражданское право является базовой отраслью права, регулирующей имущественные отношения (иначе отношения по поводу имущества); но на гражданском праве Республики Беларусь «не замыкается» их регламентация.

А именно, имущественные отношения в белорусском праве регулируются также:

- брачно-семейным правом;
- трудовым правом;
- земельным правом;
- финансовым правом;
- налоговым правом;
- административным правом;
- уголовным правом;
- и т.д.

При этом, правда, нельзя не отметить, что, например, брачно-семейное право, трудовое право, земельное право, безусловно, имеют в качестве «своего предтече» гражданское право. Однако, в системе белорусского права произошло выделение указанных отраслей права в силу изменения предмета и метода регулирования ими соответствующих общественных отношений. И в частности, применительно, например, к брачно-семейному или земельному праву, нельзя не отметить, что в данных отраслях права наряду с частно-правовыми нормами в настоящее время наблюдается достаточное количество публично-правовых норм.

Но, несмотря на указанное в предыдущем абзаце, часть пятая п.1 ст. 1 ГК Республики Беларусь предусматривает, что семейные, трудовые,

земельные отношения, отношения по использованию других природных ресурсов и охране окружающей среды, отвечающие признакам предмета гражданского законодательства, регулируются гражданским законодательством, если законодательство о браке и семье, трудовым, земельным и другим специальным законодательством не предусмотрено иное.

А вот применительно к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством (имеется в виду указанным публичным законодательством) (п.4 ст.1 ГК Республики Беларусь).

Таким образом, ГК Республики Беларусь точно указал те четыре отрасли права, которые «должны следовать в форваторе гражданского права» при регулировании имущественных отношений; и так же указал на то, что публичные отрасли права регулируют имущественные отношения, базирясь на иных принципах.

Тем самым все-таки, применение норм гражданского права к инвестиционным договорам не базируется на нормах самого ГК Республики Беларусь, в силу того, что инвестиционный договор, безусловно, не относится ни к брачно-семейным отношениям, ни к трудовым отношениям, ни к земельным отношениям, ни к отношениям по использованию других природных ресурсов и охране окружающей среды; что же касается иных имущественных отношений, связанных с «властным подчинением», к каковым и относится инвестиционный договор, то они на нормах ГК Республики Беларусь без особого указания в соответствующем законодательном акте основываться не могут .

**Ян Функ, доктор юридических наук, профессор, Председатель
Международного арбитражного суда при БелТШ**